

В одном из конференц-залов.

— Это ты всё подстроил?

В помещении играла музыка — новый сингл популярной нынче группы. Мелодия была весьма приятной, вот только громкость слегка зашкаливала.

Если заглянуть внутрь, можно было увидеть двух беседующих мужчин. Один из них, невозмутимый и спокойный, сидел на диване, в то время как другой стоял рядом с несколько суровым выражением лица.

Чэнь Хуа внимательно разглядывал фотографии в руках, не в силах скрыть недоверие.

— На этом снимке президент компании Мэн? Ты же говорил, что вы не знакомы?

Юнь Му на мгновение замер, затем сделал легкий глоток чая.

— Мы знакомы, но не близко. Просто случайно встретились, вот он и подвез меня.

В мире не бывает столько совпадений. Чэнь Хуа, разумеется, не поверил в этот вздор и решил сразу перейти к сути:

— Компания еще не объявила о твоём возвращении на родину. Чего ты добиваешься, делая такие фото?

После этих слов Юнь Му бросил на него многозначительный взгляд.

Чэнь Хуа работал с Юнь Му с самого начала его карьеры, поэтому мог легко угадать мысли своего подопечного. Вскоре он всё понял.

Однако эта догадка показалась ему довольно опасной, отчего в голосе проскользнула нерешительность:

— Ты что, хочешь... использовать президента компании Мэн для хайпа?

Юнь Му лишь коротко кивнул, подтверждая его слова:

— Именно так.

— ... — Чэнь Хуа дернулся. — Юнь Му, ты уверен, что хочешь пойти на это?

Его лицо невольно стало серьезнее, выражая явное неодобрение.

— Если тебе нужен шум, можешь выбрать любого артиста из индустрии, но Мэн Тинъянь...

Чэнь Хуа помедлил и добавил:

— Даже не говоря о том, узнает ли публика его лицо, ты ведь используешь его имя для саморекламы без разрешения. Думаешь, Мэн Тинъянь согласится?

Использовать начальника ради продвижения артиста без его ведома — поступок, мягко говоря, дерзкий.

Чэнь Хуа искренне заботился о будущем Юнь Му, но, к его удивлению, тот лишь тихо и равнодушно усмехнулся.

— Брат Чэнь, ты плохо знаешь Мэн Тинъяня.

Чэнь Хуа нахмурился, не понимая, к чему тот клонит:

— В каком смысле?

Юнь Му отставил чашку и неспешно пояснил:

— Мэн Тинъянь — человек крайне расчетливый, законченный эгоист. Он никогда не станет заключать сделку, которая принесет ему убытки. Компания Мэн хочет выйти в шоу-бизнес, но они только в самом начале пути. Я хочу вернуться на сцену, и мне нужен хайп. На самом деле, это беспроигрышный вариант для нас обоих. Проще говоря, сейчас я могу считаться сотрудником компании Мэн. Если всё правильно разыграть, я стану острейшим клинком в руках компании.

На этих словах Юнь Му сделал многозначительную паузу.

— В конце концов, кого на самом деле волнует, действительно ли тот человек в машине — президент Группы Мэн?

Его глаза потемнели, он медленно произнес:

— Мне нужно лишь имя, которое само по себе притягивает внимание.

На самом деле, на тех фотографиях был запечатлен лишь размытый профиль Мэн Тинъяня. Единственными, кого можно было четко идентифицировать, были Юнь Му и Секретарь Лю,

временно исполнявший роль водителя. Но поскольку Секретарь Лю часто сопровождал Мэн Тинъяня на мероприятиях и решал множество дел, многие в деловых кругах знали это лицо. А значит, личность второго человека в машине становилась очевидной.

— Такая простая истина, он не может этого не понимать, — Юнь Му пришел в себя и спокойно добавил: — У Мэн Тинъяня нет причин отказываться.

— Но... — Чэнь Хуа всё еще сомневался. — Ходят слухи, что у Мэн Тинъяня есть парень, с которым он встречается уже довольно долго. Об этом знают многие в индустрии. Ты уверен, что он согласится?

Взгляд Юнь Му на мгновение блеснул.

— Его парень когда-нибудь появлялся на публике?

Чэнь Хуа покачал головой:

— ...Нет, такого не было.

Мэн Тинъянь сам не любил светиться перед публикой, что уж говорить о партнере, о котором слышали только по слухам.

— Вот и отлично. Я уже назначил публикацию на завтрашний полдень. Кстати, договорись о встрече. Завтра я лично увижусь с господином Мэном.

Юнь Му отложил все эмоции и слегка постучал по столу.

— Если он не согласится, я сам его убежу.

— ...

Видя, что отговорить его невозможно, Чэнь Хуа вздохнул и пошел на уступки:

— Ладно. В любом случае, будь осторожнее. Пока ты не натворил больших бед, я не буду вмешиваться.

— Не волнуйся, я знаю меру.

Юнь Му улыбнулся и откинулся назад, наслаждаясь музыкой. Спустя некоторое время он с интересом сделал глоток чая:

— Неплохая аранжировка. Как называется песня?

Чэнь Хуа замялся, пытаясь вспомнить название:

— Ее поет какая-то популярная в сети группа, как же ее...

Воспоминания не принесли результата, и Чэнь Хуа честно признался:

— ...Я забыл.

Юнь Му не стал полагаться на его память и достал телефон, чтобы распознать композицию. На экране быстро высветилось название: «Воображение».

Он небрежно поправил Bluetooth-наушник и нажал на воспроизведение.

Заметив, что он замолчал, Чэнь Хуа решил, что тот вспомнил о своем былом величии и загрустил. Он постарался подобрать нужные слова, чтобы утешить его:

— Сейчас большинство этих проходных песен выезжают только на хайпе, не факт, что они хоть чего-то стоят. По сравнению с твоим талантом — это сущий пустяк. Как только ты вернешься, то в мгновение ока затмишь их всех. Кстати, раз уж заговорили об этом, напомним: самое время начать готовиться к синглу для твоего возвращения.

Юнь Му многозначительно усмехнулся и лишь спустя долгое время тихо отозвался:

— М-м.

До третьей годовщины оставалось всего семь дней. Работа Вэнь Му над шарфом близилась к завершению, оставались лишь последние штрихи.

Более того, несколько дней назад он получил сообщение о том, что официально принят на работу и может выходить в эти выходные.

Когда Вэнь Му прочитал это сообщение, он на мгновение оцепенел, дважды перечитал его, чтобы убедиться, что не ошибся, и осознал: его приняли!

Невероятная радость и воодушевление переполняли его. Он прошелся по комнате, сжимая в руке телефон, и машинально открыл чат, чтобы поделиться новостью с Мэн Тинъянем.

Однако, как только он собрался отправить сообщение, его пальцы замерли. Вэнь Му вдруг понял, что даже не рассказывал ему о своих поисках работы.

Он быстро пришел в себя. Изначально он не говорил Мэн Тинъяню, потому что хотел сделать сюрприз после того, как устроится. Теперь, когда работа найдена, конечно же, правильнее будет рассказать об этом лично, когда всё будет официально оформлено.

Вэнь Му переключился и решил рассказать хорошую новость Ling.

Едва он отправил сообщение, как тут же получил в ответ поток поздравлений и пожеланий. Его глаза изогнулись в радостной улыбке, он в ответ поблагодарил собеседника.

Выходные наступили незаметно.

Это была первая серьезная работа Вэнь Му, поэтому он относился к ней с особой ответственностью.

Когда он проснулся, Мэн Тинъянь уже уехал в офис, в гостиной осталась только помощница по хозяйству. Вэнь Му не хотелось завтракать в одиночестве, поэтому он перекусил на скорую руку и поспешно вышел из дома.

Хотя наступила осень, день выдался чудесный и солнечный. Вэнь Му слегка покраснел от жары.

Он ехал на такси, и в тишине машины телефон то и дело вздрагивал от входящих сообщений. Это звучало так навязчиво, что водитель несколько раз с любопытством взглянул на него через зеркало заднего вида.

Спустя некоторое время водитель не выдержал и проворчал:

— Парень, почему у тебя столько уведомлений? Не хочешь глянуть? Вдруг что-то срочное?

Вэнь Му смутился:

— Прощу прощения.

Ван Юнькан в последнее время словно с цепи сорвался: постоянно заваливал групповой чат общежития рецептами здорового образа жизни под предлогом самосовершенствования и настойчиво требовал от всех их изучить.

Разумеется, в чате никто не обращал на него внимания. Тогда Ван Юнькан долго наблюдал и

выбрал Вэнь Му как самого мягкого и покладистого — просто от нечего делать. Это и привело к тому, что водитель сделал ему замечание.

Вэнь Му всегда был человеком застенчивым, поэтому опустил голову и поспешно открыл телефон. Как и ожидалось, ничего срочного там не было.

Вэнь Му начал пролистывать сообщения и обнаружил целую ленту статей о «здоровье». Многие из них уже давно были опровергнуты экспертами как бесполезные.

Следом шли два голосовых сообщения от Ван Юнькана:

— Сяо Му, моя мама хочет заставить меня пойти на свидание вслепую! Спаси меня, мне всего двадцать три, за что мне такие мучения!

— Слушай, а что если я буду постить всё это у себя в ленте? Может, тогда ни одна девушка на меня не клюнет? Так завидую тебе, ты такой молодой, а уже не паришься о женитьбе. Хотя... ты ведь планируешь жениться на своем парне, да?

Вэнь Му еще не успел дослушать, как прилетели новые ссылки. Он нахмурился, собираясь попросить Ван Юнькана перестать спамить, но не успел допечатать текст, как пришло следующее сообщение.

Ван Юнькан: — Скорее глянь! Там говорят, что Юнь Му вернулся! Тот самый, с глазами, похожими на твои!

— ...

Вэнь Му, не понимая, в чем дело, вернулся к сообщениям и после недолгих поисков наконец нашел то, о чем говорил Ван Юнькан.

«Сенсация! Музыкальный талант Юнь Му тайно вернулся на родину, подозревают, что он встречается с парнем не из индустрии». Заголовок был типичным кликбейтом, картинка на обложке — размытой. Вэнь Му не интересовался сплетнями, поэтому поначалу хотел проигнорировать, но что-то заставило его нажать на статью.

На фото был водяной знак: конец октября. Как раз в тот день Вэнь Му делал выпускные фотографии.

Тот, кто выложил эту новость, похоже, обладал информацией о частной жизни Юнь Му: в начале статьи рассказывалось не о заголовке, а о дате тайного возвращения и графике на ближайшие дни.

Вэнь Му плохо разбирался в шоу-бизнесе, поэтому растерянно моргнул, не зная, считается ли такое вмешательство в личную жизнь незаконным.

В статье было много красивых фотографий Юнь Му. Вэнь Му некоторое время молча разглядывал их. Ресницы Юнь Му отбрасывали на лицо изящную веерообразную тень.

Юнь Му действительно был очень красив. И Вэнь Му вынужден был признать, что их глаза были невероятно похожи. Если не брать в расчет характер, то, прикрыв нижнюю часть лица на фотографии, даже сам Вэнь Му мог бы спутать себя с ним.

Однако содержание статьи, казалось, не имело ничего общего с заголовком. Он небрежно пролистал вниз.

Внезапно пальцы Вэнь Му замерли. Выражение его лица стало озадаченным.

Фотограф выбрал странный ракурс, но при этом четко запечатлел лицо Юнь Му — даже на случайном кадре он выглядел безупречно.

Но поразило Вэнь Му вовсе не это.

Сначала он заметил Секретаря Лю на месте водителя — пусть не в самом высоком разрешении, но узнать его было несложно. А следом за ним, на заднем сиденье, проступала размытая половина лица.

Этот полупрофиль в тени был крайне нечетким.

Если бы кто-то другой не смог его узнать, это было бы неудивительно, но для того, с кем он делил постель последние три года, не требовалось и пары секунд, чтобы без колебаний подтвердить личность.

Этим человеком, без всяких сомнений, был Мэн Тинъянь.

<http://bllate.org/book/26331/3152679>